

ЕБРР и ЕИБ укрепляют связи с военной хунтой в Каире, игнорируя потребности общества

«Хлеб, свобода, честь, социальная справедливость» — именно так звучали основные требования во время воодушевленной демократической египетской революции на площади Тахрир в начале года. Кроме того, велись разговоры о предоставлении комплексных государственных услуг представителям малообеспеченных слоев населения, прекращении подчинения внешней политике США, уменьшении внешнего долга Египта, окончании и отмене процессов приватизации.

И теперь, прикрываясь «помощью демократии», Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) сотрудничают с правительством, назначенным военной хунтой. Судя по всему, увеличение долговой нагрузки и поощрение приватизации как необходимого процесса неизбежны.

Если ознакомиться с заявлениями банков и речами, произнесенными президентом ЕБРР Томасом Мировым, возникает ощущение, что должностным лицам банка стоит провести некоторое время на площади Тахрир и лучше понять демократические нужды и потребности египтян, которые свергли Мубарака, прежде, чем приступить к осуществлению своих кредитных планов.

На деле в основными игроками являются представители той же самой старой элиты, к которой относятся и чиновники аппарата НДП Мубарака, которых сейчас называют «флуул».

В конце октября ЕБРР под лозунгом «Важный день ЕБРР в Египте» провел в Каире конференцию, на которой прозвучало следующее заявление: «Министр планирования и международно-сотрудничества Египта Файза Абу аль-Нага оптимистично отозвалась о ситуации в стране, когда говорила о тех трудностях, которые ждут экономику. «Революция идет уже десять месяцев, и мы можем сказать, что худшее уже позади», — сообщила она».

Г-жу Абу аль-Нага называют «флуул», поскольку она была назначена на должность еще до революции, и продолжает играть ту же роль, что и раньше. Представителей «флуул» население Египта презирает за то, что они обокрали

страну и разворачивали массовые репрессии — как до революции, так и во время нее, и сейчас ведется работа над тем, чтобы запретить им участвовать в выборах, которые пройдут в скором времени. Всего за день до проведения конференции ЕБРР в Каире г-жа Абу аль-Нага опубликовала заявление, в котором она обрушилась на египетские НПО за принятие иностранного финансирования — это можно расценивать как прямое нападение на гражданское общество, которое выявило ее параноидальный подход к политике. Даже на самой конференции она жаловалась на «различные требования со стороны гражданского общества» несмотря на то, что «худшее уже позади».

Поэтому, когда в пресс-релизе ЕБРР цитируются слова г-жа Абу аль-Нага, называющей египетскую революцию «нашей революцией», сразу становится понятно, насколько руководство банка далеко от понимания реального общественно-политического мнения и политической ситуации в Египте.

Однако проблема не ограничивается одним конкретным министром. Египет находится под властью военной хунты, которая пытается укрепить свое положение в «переходной» период. Для укрепления своего правления Верховный совет вооруженных сил Египта применяет метод политических репрессий в отношении всех, кто пытается критиковать его работу. Перед военным трибуналом по обвинению в оскорблении военных предстало двенадцать тысяч гражданских, среди которых были блоггеры, журналисты и активисты. Пытки заключенных по-прежнему являются распространенной практикой, равно как и безнаказанность полиции и военных сил. Гражданское общество ослаблено кровопролитными столкновениями — такими, как, например, события в каирском районе Масперо, в ходе которых было убито 28 гражданских лиц. Военная прокуратура впоследствии обвинила жертв — в том числе одного из убитых армейскими — в организации беспорядков.

Это не случайные политические недочеты или «промашки», а прагматические и сознательные действия, направленные на обеспечения контроля хунты Верховного совета над будущим Египта. Подавляя народно-демократические движения, военные одновременно контролируют планы формирования конституции. И в свете всего этого ЕБРР и ЕИБ обещают выдать миллиарды денег налогоплательщиков для обеспечения стабильности и «реформ».

Продолжение на стр. 2 ►

Далее

Стр. 3: Предложения по Политике сплочения: шаг вперед не отменяет шагов назад

Стр. 5: Зеленое инвестирование создает новые рабочие места — и вот доказательство

Стр. 6: Начаты правовые действия против чешского мусоросжигательного завода

Стр. 8: Прозрачность ЕИБ и ЕБРР не подтвердилась

Стр. 9: Последствия политики ЕС в области энергетики

Инфраструктурные планы Большой двадцатки

В условиях закулисных интриг, распрей и антидемократических диктатов, которыми сопровождалось проведение саммита Большой двадцатки в Каннах (Франция), лидеры Большой двадцатки не смогли подписать ряд рекомендаций, подготовленных Советом по инфраструктуре — не в последнюю очередь в результате влияния Всемирного банка и прочих многосторонних банков развития (МБР), а не «нескольких миллиардов бедняков, проживающих в развивающихся странах», о которых шла речь во вступлении к документу.

Обсуждение документа началось еще на саммите Большой двадцатки в Сеуле в ноябре 2010 г. Сеуле в ноябре 2010 г. В документе инфраструктура рассматривается как совокупность транспорта, водоснабжения, канализации, энергетики, информационных технологий и связи, и, в том числе, утверждается следующее: «План развития является приоритетным направлением работы Большой двадцатки. Он является важной частью мировой экономической стратегии, поскольку его целью является обеспечение справедливого и полномасштабного роста и борьба с бедностью, неравенством и безработицей. Инфраструктура играет решающую роль в реализации этой стратегии, особенно для стран с низким уровнем дохода — в частности, стран Африки, расположенных к югу от Сахары».

В документе сначала говорится о том, что «для обеспечения существенных изменений в сфере инфраструктурных инвестиций» государственно-частным партнерствам (ГЧП) будет отведена центральная роль в реализации проектов, и что, «принимая во внимание долгосрочный характер, инфраструктурный сектор в развивающихся странах может стать потенциально привлекательным для частного сектора при условии возможности эффективного смягчения сопутствующих рисков», а затем приводится список «образцовых региональных» инфраструктурных проектов, которые рекомендуют МБР (см. ниже).

Комментируя дальнейшие обоснования этого Плана мероприятий, Совет сообщил следующее: «Это потребует некоторых изменений в культуре МБР: им необходимо будет перейти от культуры кредитования к культуре эффективности, и сместить внимание с улучшения показателей баланса к росту капитала частного сектора».

Антонио Трикарико (Antonio Tricarico) из римской НПО Кампания для реформирования Всемирного банка (Campagna per la Riforma della Banca Mondiale) сообщил следующее: «Так называемая культура эффективности МБР — не нововведение, МБР уже практиковали это еще с начала века. Благодаря этому государственные банки развития смогли потихоньку увеличить объемы кредитов, выданных частным банкам, частным инвестиционным компаниям и прочим непрозрачным сторонам, которые не имеют ничего

Продолжение на стр. 2 ►

Отсутствие демократической подотчетности

Возможно, ЕБРР и ЕИБ на самом деле отлично знают положение дел. Ведь именно нынешнее отсутствие демократической подотчетности делает заявленные цели банков достижимыми. Без дальнейших нарушений прав граждан и подавления несогласных принятие неолиберальных мер и проведение приватизации было бы практически невозможным.

ЕБРР уже начал проведение оценки транспортного сектора Египта с целью определения потенциальных возможностей государственно-частного партнерства (ГЧП), и уже раздал немало обещаний, в том числе относительно выдачи суммы в размере свыше 1 млрд. долларов в год для стимуляции развития египетского МСБ, жилищного сектора, водоснабжения, продовольственной отрасли и энергетики. Полномасштабные инвестиции планируются уже на начало следующего года. «Мы видим огромный потенциал», — заверил г-н Мироу, президент ЕБРР. ЕИБ также намерен продолжить инвестирование в экономику Египта с целью развития частного сектора и формирования благоприятного инвестиционного климата.

Однако стоит рассказать об этом египтянам, и ответ будет один: «Но революция же проводилась не для этого. Это не повышает уровень демократии в стране, а, наоборот, может даже ухудшить ситуацию». Потребность в стабилизации рынка труда и социальной справедливости высока, однако это напрямую связано с социальной политикой — аудиторскими проверками задолженности, перенационализацией, контролем общества и рабочих, усилением нормативного регулирования. А вовсе не с радикальным видением ЕБРР и ЕИБ экономической реструктуризации, в рамках которой приоритеты смещаются в сторону частного сектора и повышается зависимость от международных финансовых организаций. На самом деле, это две совершенно разные точки зрения на будущее Египта.

Да и прошлый опыт не сулит ничего хорошего. В ходе своей деятельности в Египте ЕИБ профинансировал строительство завода по сжижению природного газа в Дамьетте для обеспечения последующего экспорта газа в Испанию. Местное население и активисты выражали обеспокоенность заниженными ценами — продажа газа осуществлялась по цене, которая составляла 50% от его рыночной стоимости — а также недовольство тем фактом, что местные ресурсы экспортируются в Европу и Израиль в ущерб египтянам. При этом на сайте ЕИБ не представлено какой-либо документации по проекту или дополнительной информации по этим инвестициям, что выглядит вполне в духе непрозрачности и безответственности, которой характеризуется работа Верховного совета или предыдущих правительств Египта.

Во время написания статьи, порт и подъезды к Дамьетте в 200 милях к северу от Каира, в месте слияния Нила и Средиземного моря, были заблокированы участниками экологического движения, которые выступили против эксплуатации нефтехимического завода, построенного канадскими компаниями Агриум и Мопко (Agrium и Mopco), а в ходе столкновения с военными было убито несколько мирных жителей. Мопко (пусть и не в случае этого конкретного завода) является одним из получателей кредитов ЕИБ в эпоху Мубарака.

И ЕБРР, и ЕИБ рассматривают энергетику (особенно добывающую отрасль) как приоритетный сектор в отношении их деятельности в Египте. Предполагается, что эти инвестиции будут на законодательном уровне связаны с Внешней энергетической политикой ЕС. Это

вполне реальная перспектива, поскольку при Мубараке внешняя и энергетическая политики Египта подчинялись интересам Запада. Однако это совершенно не совпадает с мнением населения Каира, Александрии и бедных городов в Верхнем Египте, и вызывает бурю народного гнева. Многие египтяне не считают, что цели внешней энергетической политики Европы совпадают с их интересами — реализация энергетических проектов и инвестиций в соответствии с такой политикой противоречит принципам демократического управления.

Это не развитие, это грабёж

Несмотря на масштабные гражданские протесты против усиливающихся процессов приватизации и неолиберализма, ЕБРР и ЕИБ все равно смогли поступить по-своему. В Египте сейчас происходят постоянные изменения, и именно сейчас международные организации могли бы воспользоваться «шоковой доктриной». Наблюдается существенный недостаток формальных структур и механизмов подотчетности, с помощью которых можно было бы провести обсуждение и принять решение по изменениям. Заявления о «технократизме» маскируют дисбаланс в системе власти. Военная хунта продвигает законопроекты, которые вызывают протесты населения, экономика страны ослаблена — самое время для навязывания антидемократических «решений».

Когда я спрашивал людей на площади Тахрир о том, что они думают о планах ЕБРР, мне говорили: «Ладно, они хотят, чтобы мы приватизировали, изменили свою экономику. Даже если бы мы этого хотели — а мы не хотим — мы должны быть к этому готовы, и участвовать в процессе наравне с банками. Прежде, чем переходить к переговорам, страна должна объединиться».

И «если они попытаются сейчас реструктурировать и изменить экономику Египта — когда мы еще сражаемся за свои свободы — это будет не развитие, а грабёж».

В своей речи в июне этого года Томас Миров утверждал следующее: «Революции могут начинаться одинаково, но нередко заканчиваются по-разному. Великий политический мыслитель Алексис де Токвиль писал, что «революции средни романам, сложность заключается не в том, чтобы начать, а в том, чтобы разработать правильную развязку». Задача ЕБРР — будь то в странах, в которых мы уже осуществляем свою деятельность (в основном в бывшем коммунистическом блоке), или в странах, куда мы только собираемся прийти (в основном в южной части Средиземноморского региона) — заключается в том, чтобы помочь людям взять верный курс».

Просто невероятно. Может ли кто-либо из жителей Лондона думать, что это его задача — помочь египтянам «разработать правильную развязку»? Как немецкий технократ определил, чем является «правильная развязка»? Чем подобное высокомерие отличается от поведения военной хунты Верховного совета, правительства Мубарака, или даже британских оккупантов?

Слова Мирова эхом прокатили по площади Тахрир уже знакомую песню: «Мы знаем, что для вас лучше — мы организуем ваше развитие — просто примите наши правила и наши реформы». Именно та песня, которую революция пыталась прервать. ■

Мика Миньо-Палуэлло (Mika Minio-Paluello) работает координатором кампаний лондонской НПО в Каире, проводит тренинги, осуществляет аналитическую деятельность и предоставляет ресурсы египетским движениям и организациям, которые выступают против экологической, экономической и социальной несправедливости. Читайте его сообщения из Каира в Твиттере: @mikaminio

общего с целями развития. Это решение в значительной степени является идеологическим, и, кроме того, это дает зеленый свет осуществлению так называемой модели банка Goldman Sachs (Goldman Sachs) — если государственные деньги прикрывают наши спины, мы откусим и себе лакомый кусочек, благодарим вас... и не беспокоимся вы об этом соблюдении установленных норм.

Более того, перенос схем ГЧП в развивающиеся страны вызовет ряд проблем, последствия которых сложно себе представить. Всего лишь месяц назад правящая партия Дэвида Кэмерона обвинила инвестиционные структуры ГЧП в том, что сфера государственного здравоохранения Великобритании погрязла в долгах и оказалась на грани банкротства».

К «образцовым» региональным проектам относятся следующие:

- **Гидроэлектростанция «Гранд Инга» в Демократической Республике Конго**, расчетная стоимость строительства которой составляет 80 млрд. долларов и которая предполагает строительство самой большой дамбы в мире. Существуют опасения, что этот гигантский проект, замаскированный под цели развития, в первую очередь служит интересам западных многосторонних банков развития, а также что произведенная электроэнергия будет экспортирована в ЕС по запроектированной линии электропередач длиной 6 000 км.

- **Увеличение объемов производства солнечной электроэнергии на Ближнем Востоке и в Северной Африке для экспорта в Европу**. Европейский союз инициировал крупный проект Desertec для строительства и объединения установок по производству солнечной и ветровой электроэнергии в пустынях Северной Африки и Ближнего Востока для покрытия примерно 15% энергетических потребностей континентальной Европы. Стоимость проекта составила 573 млрд. евро. Проект предусматривает большие затраты воды для очистки зеркал и солнечных коллекторов, что ограничивает доступ местного населения к воде. При этом ряд стран, в которых будут построены такие установки (в частности, Марокко), считают, что важнее обеспечить чистой энергией собственное население.

- **Газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ)** — спорный проект строительства газопровода длиной 1680 км при финансовой поддержке США. По проекту уже наблюдались существенные задержки и он вызвал геополитическую напряженность в Средней Азии. Кроме того, реализация проекта в Афганистане практически наверняка потребует постоянного присутствия военных сил США и НАТО.

Анелия Стефанова (Anelia Stefanova), директор по кампаниям сети НПО «Бенкоч»: «Эта попытка предпринять захватнические действия западных энергетических компаний в качестве проектов развития не заслуживает ничего, кроме презрения, и является дополнительным подтверждением того факта, что мировая элита не останавливается ни перед чем для достижения своих циничных целей. Задачей западных НПО является предоставление поддержки местному населению и НПО в развивающихся странах в борьбе с подобными двойными стандартами». ■

Далее по теме:

С отчетом Совета по инфраструктуре можно ознакомиться здесь: www.g20-g8.com/g8-g20/root/bank_objects/HLP_._Full_report.pdf

Подробнее о Планах действий в сфере инфраструктуры: <http://www.brettonwoodsproject.org/art-568883>

По данным, опубликованным Европейской комиссией 6 октября («Политика сплочения ЕС на 2014-2020 гг.: законодательные предложения»), «менее развитые» регионы Европы — 10 стран в Центральной и Восточной Европе, Южная Италия и Португалия, а также некоторые области Греции и Испании — и Великобритания должны будут вложить минимум шесть процентов своих фондов регионального развития на принятие «низкоуглеродных» мер с целью борьбы с изменениями климата. На период 2014-2020 гг. это сумма составляет около 7,4 млрд. евро.

Та же сумма, 7,4 млрд. евро, была вложена в строительство газопровода «Северный поток», по которому газ транспортируется с севера Санкт-Петербурга в Германию через страны Прибалтики. Принимая во внимание гипотетическую сумму, необходимую для модернизации экономик ЕС, предложение выделить на цели борьбы с изменениями климата сумму, равную затратам на строительство подводного газопровода длиной 1220 км обрисовывает вполне понятные перспективы, которые, правда, не назовешь радужными в отношении борьбы с изменениями климата на территории Центральной и Восточной Европы.

Расстановка приоритетов в экологических и климатических вопросах

Кроме этого довольно скромного предложения выделить шесть процентов финансирования в менее обеспеченных регионах на цели борьбы с изменениями климата, Европейская комиссия выдвинула еще несколько перспективных предложений. Предложения по законопроектам будут обсуждаться Европейским парламентом и Советом, и должны быть приняты до конца 2012 г.

Чтобы сконцентрировать следующий цикл финансирования в рамках Политики сплочения на некоторых «Целях Европы на период до 2020 г.», зажиточные регионы и регионы с переходной экономикой должны выделить 20% из своих региональных фондов на принятие мер по повышению энергоэффективности, а также установление и распределение источников возобновляемой энергии, в том числе объектов «разумной»

Предложения по Политике сплочения: шаг вперед не отменяет шагов назад

местной энергетической инфраструктуры. Этот сдвиг в сторону «низкоуглеродных» технологий будет на руку не только МСБ — количество выгодоприобретателей в жилищном секторе увеличится, поэтому теперь средства из региональных фондов будут выделяться на повышение энергоэффективности не только в государственных зданиях и объектах социальной инфраструктуры, но и в частном секторе.

Еще одним положительным нововведением являются планы расширения стратегий устойчивого градостроительства, на которые будет выделено 5% из средств региональных фондов. Кроме того, новый Фонд

финансирования в рамках Политики сплочения сведена к 11 целям, из которых 4 цели связаны с охраной окружающей среды. Кроме «поддержки перехода к низкоуглеродной экономике во всех секторах» фонды будущей Политики сплочения должны обеспечивать «адаптацию к изменениям климата, предотвращение и управление рисками», также «охрану окружающей среды и эффективное использование ресурсов» путем, например, финансирования мер по предотвращению возникновения отходов и переработке отходов, или путем инвестирования в охрану биологического разнообразия и почв, а также объектов

« Воспользуются ли государства-члены ЕС, расположенные в Центральной и Восточной Европе, возможностью реализовать потенциал создания новых «зеленых» рабочих мест, обеспечить рост, повысить конкурентоспособность в результате принятия мер по энергосбережению, а также более рационально подойти к использованию ресурсов? »

сплочения, предусмотренный для государств-членов ЕС с ВВП на душу населения ниже 90% среднего уровня по ЕС и на данный момент используемый для финансирования строительства дорожной инфраструктуры или крупных проектов по утилизации отходов или обработке воды, теперь будет использоваться и для финансирования мер по смягчению последствий изменения климата, в том числе проектов в сфере устойчивой энергетики или восстановления биологического разнообразия.

В целом, в предложении Европейской комиссии область

экосистемной и экологической инфраструктуры, к которым можно отнести, например, заповедники сети «Натура-2000». Еще одна цель заключается в развитии «экологических и низкоуглеродных транспортных систем и стимулировании развития экологического городского транспорта».

Финансирование будет выдаваться при условии выполнения ряда требований, что должно обеспечить полное соблюдение природоохранного законодательства ЕС и ряда природоохранных нормативных актов европейских государств. Это дает надежду на то,

что, например, значимость существующих механизмов воздействия на окружающую среду — ОВОС для проектов и СЭО для программ — сделает их полноценными инструментами экологической проверки, а ведь именно это условие нередко игнорировалось в прошлых и текущем периодах финансирования.

Ну что ж, это звучит оптимистично. Однако существуют ли достаточные механизмы защиты климата и биоразнообразия, которые позволят постепенно прекратить выдачу субсидий на реализацию проектов, которые наносят ущерб окружающей среде? Гарантируется ли интернализация внешних затрат? Установлены ли обязательные цели, которые подстегнут устойчивое развитие в регионах? И, наконец, будут ли выделены существенные средства на достижение приоритетов в области природоохранных инвестиций?

Увы, пока неясно, является ли это предложение достаточно сильным, чтобы следующий цикл распределения финансирования в рамках Политики сплочения обеспечил стимулы и условия для перехода регионов к более устойчивым схемам развития, и воспользуются ли государства-члены ЕС, расположенные в Центральной и Восточной Европе, возможностью реализовать потенциал создания новых «зеленых» рабочих мест, обеспечить рост, повысить конкурентоспособность в результате принятия мер по энергосбережению, а также более рационально подойти к использованию ресурсов?

На самом деле, слабое место предложения Комиссии обнаруживается, когда дело доходит до пресловутой «интеграции устойчивого развития». Государства-члены обязаны отчитываться по своим инвестициям, направленным на борьбу с изменениями климата, а в стратегиях и нормативных документах должен устанавливаться порядок решения природоохранных вопросов. Однако это все звучит слишком туманно, поскольку не определены конкретные методы и требования.

Должны быть установлены цели и показатели устойчивого регионального развития

Это свидетельствует о необходимости установить четкие цели и показатели; введение ряда показателей должно улучшить процесс достижения целей Политики

сплочения, а также упростить процедуру оценки достижений государств-членов в отношении обеспечения устойчивого развития.

В новом предложении делается упор на необходимости обеспечения эффективности распределения фондов ЕС. Кроме того, установлены рамки оценки эффективности, в том числе ряд так называемых «общих показателей». Однако к предложенным «общим» показателям скорее относятся простые «выходные» данные (например, количество профинансированных проектов, количество километров построенных дорог, количество домов, в которых были усовершенствованы системы водоснабжения и т.д.), которые не подходят для оценки фактических результатов по достижению предусмотренных Политикой целей устойчивого развития.

В документе сказано, что «государства-члены ЕС и Комиссия должны принимать во внимание природоохранные требования, требования к эффективному использованию ресурсов, смягчению

и адаптации к последствиям изменения климата, предотвращению и управлению рисками при подготовке и осуществлении Партнерских контрактов и программ». Это «принятие во внимание» должно сопровождаться конкретными целями и системой показателей, которые позволят несколько согласовать параллельные и взаимозависимые аспекты устойчивого развития.

На самом деле, документ не обеспечивает надлежащей связи с экологическими проблемами, вызванными прочими неэкологическими сферами. Например, в разделе «Энергетика и климат» показатели нацелены на оценку сокращения уровня выбросов ПГ. Однако в описании инвестиций в транспортном секторе отсутствует категория «выбросы ПГ». В этом контексте формирование «партнерских контрактов» имеет определяющее значение, поскольку государствам-членам ЕС придется установить собственные государственные цели и разработать показатели для оценки достижения этих целей.

Европейский «кодекс поведения»

Кроме того, Европейская комиссия, судя по всему, планирует усилить принцип партнерства: идет работа над подготовкой «европейского кода поведения», в котором будет определен порядок привлечения государствами-членами ЕС партнеров для подготовки Партнерских контрактов и отчетов о выполнении, а также для подготовки, осуществления, мониторинга и оценки программ и участия в комитетах по мониторингу. Поскольку на данный момент нет никакой информации о структуре этого кодекса или критериям оценки выполнения требований, сложно сказать, будет ли такой подход эффективным. Поэтому необходимо сразу ввести требование соблюдения кодекса поведения, чтобы обеспечить серьезное отношение к нему со стороны государств-членов.

Это законодательное предложение Комиссии может отметить начало новой эпохи в распределении фондов Политики сплочения, стимулировать масштабную

работу по борьбе с изменениями климата, и, возможно, привести к переходу к современным обществам, функционирующим в соответствии с экологическими нормами.

При этом не стоит забывать, что у Комиссии нет решающего слова относительно порядка распределения будущих фондов. Эти предложения должны будут пройти длительные обсуждения между Европейским парламентом и государствами-членами ЕС. Несомненно, последние сделают все, чтобы как можно больше контролировать распределение собственных фондов ЕС — и как можно плотнее набить государственный бюджет.

В конце концов, именно государства-члены ЕС должны будут принять решение по расстановке приоритетов в области этих инвестиций в региональное развитие. И как показывает опыт в странах Центральной и Восточной Европы, это, наверное, не лучшие новости для будущего регионов Европы. ■

Отредактированная версия этой статьи была опубликована на EurActiv: <http://bit.ly/rLbfCG>

Поддержка биоразнообразия — важнейшая задача для будущей политики сближения

Состояние крайней необходимости

Биоразнообразие и экосистемные услуги являются исходной основой для большей части социально-экономической деятельности. Она предоставляет важнейшие экосистемные услуги (чистая вода, воздух, стабильность климата и т.д.) и сырье (продукты питания, волокно). По данным исследования организации «Экономика экосистем и биоразнообразия» от 2009 года, 16,8 процентов европейских рабочих мест косвенно связаны с природными ресурсами.

Тем не менее, цель ЕС о прекращении утраты биоразнообразия к 2010 году не была достигнута, что усугубляет деградацию и чрезмерную эксплуатацию нашего природного капитала: 65 процентов мест обитания и 52 процентов видов в Европе находятся под серьезной угрозой. Утрата биоразнообразия вслед-

ствие коммерческой деятельности, как обычно, может достичь удивительных расходов в размере 7 процентов от общего объема ВВП к 2050 году.

К 2020 году Европа взяла на себя обязательство остановить утрату биоразнообразия ЕС, улучшить природоохранный статус многих мест обитания и видов, восстановить хотя бы 15 процентов деградированных экосистем на всей территории ЕС, создать зеленую инфраструктуру в Европе и достичь «хорошего состояния» всех водных экосистем.

Многочисленные выгоды

Соответствующее укрепление политики сближения является обязательным, если ЕС серьезно относится к реализации этих обязательств: лишь 10 процентов необходимых средств тратится сегодня на сеть ЕС по охране биоразнообразия «НАТУРА 2000» и внедрение мер жесткой экономии не приведет к улучшениям этой ситуации.

Тем не менее, новая политика сближения, направленная на поддержку биоразнообразия ЕС, обеспечит многочисленные выгоды. Она может:

- Достичь экономии углерода по низким ценам с широкомасштабным сохранением и восстановлением экосистем: восстановление 30 тысяч гектаров торфяников в Трентал, Германия, привело только к сокращению выбросов CO₂ в размере 300,000 тонн в год при средней стоимости 4-12 Евро/т CO₂;
- Уменьшить воздействие бедствий, вызванных изменением климата, с восстановлением экосистем: вновь открытые поймы накапливают больше паводковых вод и увеличивают безопасность потоков соседних населенных пунктов;
- Создать рабочие места: «НАТУРА 2000» только должна создать 180 тысяч рабочих мест в ЕС;

- Предоставить ценные экосистемные услуги: экосистемные услуги, созданные объектами «НАТУРА 2000» в Нидерландах приносят выгоду в размере 4,5 миллиардов евро в год при себестоимости 315 миллионов евро в год;
- Защитить прибрежные города, уязвимые к изменению климата.

Как предоставить

Для предоставления этих обоюдных выгод политика сближения должна начать значительные инвестиции в биоразнообразие и экосистемы. Ее текущий добровольный подход инвестирования в биоразнообразие является неудачным.

Следовательно, будущие нормативные положения политики сближения должны включать:

- Явный приоритет инвестиций в область биоразнообразия;
- Резервирование десяти процентов ассигнований на охрану биоразнообразия в региональных фондах на первоочередные задачи: экологическую сеть «НАТУРА 2000» (для политики сближения необходимо 2 миллиарда евро в год) и зеленые инфраструктуры;
- Предполагаемые условия к «НАТУРА 2000» и воде;
- Оценка биоразнообразия во всех чувствительных секторах и проектах;
- Отслеживание расходов на биоразнообразие.

Переговоры политики сближения будут возобновлены испытанием вероятности выполнения ЕС своих обязательств. ■

Узнайте больше о том, почему и каким образом средства ЕС должны быть инвестированы в сохранение и восстановление биоразнообразия на: <http://bit.ly/uMfY2U>

Политический кризис в Словакии угрожает процессу планирования будущей Политики сплочения

Правительство Словакии получило вотум недоверия. Вслед за несколькими кризисами внутри правящей коалиции, противоборствующие стороны не смогли прийти к единому мнению относительно судьбоносного голосования в поддержку реформирования Европейского стабилизационного фонда, которое состоялось в прошлом месяце. В результате этого, в марте 2012 года в стране состоятся досрочные выборы, которые лишат данное правительство еще оставшихся ему 3 лет срока, а вместе с ними и возможности определять большую политику ЕС и планировать Евробюджет на следующие 7 лет (2014 — 2020 гг.)

Латвия настроена скептически относительно связывания будущего Политики сплочения с целями развития ЕС до 2020 года

Несмотря на то, что Европейская комиссия постоянно говорит о приведении будущей Политики сплочения в соответствие с климатическими целями, включая ассигнование определенного процента средств на климатические мероприятия, а также тот факт, что существует список тематических задач, дополняющих основные стратегические цели развития ЕС до 2020 года, правительство Латвии, кажется, прячет голову в песок.

Пока Латвия предпочитает сосредоточиться на тематических задачах, ей не хочется думать, что счетоводы из Брюсселя смогут ей указывать, куда нужно потратить деньги. Не хочется даже в том случае, если данные тематические предпочтения полностью соответствуют национальной программе реформ — внутреннему плану страны по достижению стратегических целей развития ЕС до 2020 года.

Стратегия развития Евросоюза до 2020 года рассчитана на чемпионов, отличников, в то время как мы даже еще не заасфальтировали все дороги», — такой комментарий недавно дал источник из Министерства финансов. «Кроме того, мы видим, что эти стратегические цели до 2020 года никак не могут быть достигнуты на национальном уровне в любом случае». Официально Министерство финансов сообщает, что страна имеет много других нужд и что Латвия в первую очередь должна создать развитую инфраструктуру и услуги, прежде чем переходить на следующий уровень. Другими словами, Латвия хочет сначала заасфальтировать свои дороги, а потом уже начнет думать о том, как уменьшить вредные выбросы от транспорта и развить инновационную «зеленую» экономику.

Почему очень важно связать Политику сплочения и цели развития ЕС до 2020 года? Вместе с другими странами-членами союза Латвия заинтересована в работе по

Смена ключевых фигур на руководящих постах во всех министерствах и ведомствах, которая произойдет после грядущих выборов, вызовет большой сбой в процессе планирования будущей Политики сплочения. Могут пройти месяцы, прежде чем этот процесс снова начнется и составление программы продолжится. Среди прочего, это будет угрожать систематичности подготовки всех значимых стратегических документов, связанных с данной политикой, которые предполагалось принять в течение следующих двух лет.

Два года, на первый взгляд, кажутся достаточным промежутком времени, однако, принимая во внимание размер и масштабы Партнерского контракта, а также оперативные программы, которые нужно внедрять, заручившись действительной поддержкой общественности, крайне важно эффективно использовать все время периода, отведенного на подготовку. Любые сокращения временных рамок и попытки успеть сделать что-либо вовремя всегда, как правило, осуществляются за счет общественного обсуждения.

С точки зрения неправительственного сектора, это также значит потерю контактов, которые были налажены в течение прошлого года, не говоря уже о потенциальном резком сокращении первых обще-

ственных приемных, созданных чтобы защищать и развивать интересы гражданского общества.

Благодаря представителям неправительственных организаций, которые работали в министерствах и с премьер-министром, за недавнее время были введены в действие многие важные предложения и инициативы, включая и законодательные достижения: к примеру, обязательство публиковать государственные контракты полностью — долгожданный шаг по направлению к прозрачности.

В течение грядущего времени внутренних политических перемен приоритетной задачей станет не потерять нить событий, происходящих на европейском уровне и сосредоточить действия на правовом и бюджетном урегулировании. Более того, неправительственные организации будут прилагать все усилия для активного участия в подготовке программы «Общие стратегические рамки», чтобы компенсировать недостающее участие правительства Словакии. Такой способ до известной степени даст возможность защищать интересы Словакии. И, кто знает, может быть станет возможным внесение некоторых прогрессивных и про-экологических вещей, которые ни одно правительство Словакии никогда бы в нормальное время не одобрило. ■

ЗЕЛЕНЕЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ СОЗДАЕТ НОВЫЕ РАБОЧИЕ МЕСТА — И ВОТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Экономические выгоды, которые приносит государственное финансирование, стали фокусом нового отчета Бенквоч «Дом там, где тепло: программа теплоизоляции строений в Чешской Республике и ее позитивное влияние на создание новых рабочих мест». Этот отчет, написанный одним из авторов чешских антикризисных мероприятий — экономистом Мирославом Замечником — подсчитывает, сколько новых рабочих мест было создано благодаря двум схемам финансовой поддержки программ по теплоизоляции жилых зданий «Панель» и «Зеленый свет энергосбережения».

И цифры подсчетов поражают: за более чем девятилетний срок своего существования программа «Панель» ежегодно гарантировала в среднем 6500 рабочих мест с полной занятостью, в то время как программа «Зеленый свет энергосбережения» за короткий срок существования смогла ежегодно обеспечивать 18 000 граждан рабочими местами с полным рабочим днем.

Основной целью крайне успешной программы «Зеленый свет энергосбережения» является поддержка инвестиций в энергосбережение посредством как реконструкции и нового строительства, так и через внедрение источников теплоснабжения, которые используют возобновляемую энергию. Программа предоставляет денежное ассигнование в размере приблизительно от 60 до 65% от общей суммы своих средств на термоизоляцию индивидуального и многоквартирного жилья, а в целом тратит на термоизоляцию 89% от общей суммы ассигнований. Эта схема, финансируемая за счет продажи квот по Киотскому протоколу, стала такой успешной, что имеющаяся в распоряжении сумма в размере 780 млн. евро была потрачена более чем на два года раньше запланированного графика. Чешское правительство сейчас отчаянно ищет другие источники финансирования.

Программа «Панель» финансируется из национальных источников и направлена на производство термоизоляции для сборных многосемейных домов. Запущенная в 2001 году, эта схема до 2010 года обеспечила вложение 490 млн. евро субсидиями в виде процентных выплат и около 286 млн. евро в виде ценных бумаг банков, мобилизовав около 1,92 млрд. евро частных инвестиций. Из всех 1,2 млн. квартир в сборных многосемейных домах по всей Чешской Республике пока меньше четверти теплоизолированы посредством

использования схемы программы «Панель», и из финансовых соображений данный процесс никоим образом еще не использовал все технические выполнимые сбережения. Таким образом, потенциал для будущих сбережений еще существует.

Экономические выгоды от данных схем имеют большой потенциал. Тысячи рабочих мест было создано в подверженном кризису строительном секторе, поддерживая в большинстве, маленькие, отечественные компании, которые работают с отечественными поставщиками по всей стране. В отличие от крупномасштабного инфраструктурного строительства, в данном случае вакансии были равномерно распределены во всех регионах страны.

Помимо создания вакансий, данные программы также смогли выгодно использовать частное финансирование в больших масштабах и помогли сохранить развитие экономики так, что Мирослав Замечник (Miroslav Zamečník) назвал программу «Зеленый свет энергосбережения» «...единственным наиболее успешным антикризисным мероприятием».

Черная из средств ЕС для достижения большего успеха

Сможет ли ЕС в следующем финансовом программном периоде 2014-2020 гг. обеспечить средства в поддержку этих успешных схем? Текущие законодательные инициативы Еврокомиссии относительно будущего Политики сплочения недвусмысленно настаивают на приоритетности инвестиций в энергосбережение для всего сектора жилья в экономике, включая термоизоляцию многоквартирных домов, находящихся в частной собственности.

При условии, что страны Центральной и Восточной Европы останутся главными бенефициариями Фонда сплочения и в следующем периоде, значительная сумма денег Евросоюза станет доступной для вложений в мероприятия, которые поддерживают переход к низкоуглеродной экономике во всех секторах».

И от стран-членов будет зависеть, воспользуются ли они этой возможностью вложения достаточного количества средств в хорошо разработанные программы. ■

Новый отчет «Дом там, где тепло» доступен в формате pdf на: <http://bit.ly/s0k6j>

достижению общих целей ЕС, обозначенных в его стратегии развития до 2020 года, среди которых ясно обозначены задачи достичь уменьшения выбросов парниковых газов, а также увеличить масштабы использования возобновляемых источников энергии и энергоэффективности. Упомянутая выше национальная программа реформ, действительно указывает, что для Латвии выполнить обязательства по выбросам парниковых газов будет сложно, поскольку затраты на уменьшение выбросов в стране являются одними из самых высоких в ЕС. Это связано с тем фактом, что доля промышленности в отечественной эко-

номике довольно небольшая и поэтому основные трудности по уменьшению выбросов ложатся на транспортный, сельскохозяйственный, ЖКХ сектора экономики, а также сектор управления отходами.

Однако чтобы достичь этого необходимого снижения выбросов, потребуются еще усилия и значительное финансирование для поддержания соответствующих инвестиционных вложений — этого не избежать. Также заслуживает внимания тот факт, что та же национальная программа реформ констатирует, что развитие низкоуглеродного производства и услуг являются важными

предпосылками для долгосрочной конкурентоспособности Латвии: низкий уровень углерода уменьшит потребление энергии, уменьшит риски, связанные с изменениями цен на ископаемое топливо, а также принесет дополнительные выгоды от маркировки товаров и услуг как экологически безопасных.

Финансирование со стороны ЕС в рамках Политики сплочения имело бы решающую роль и выступило бы катализатором перехода Латвии к «зеленой экономике». А без финансовой помощи ЕС эти цели не будут достигнуты. ■

И так бывает — Чешская Республика обвиняется в мошенничестве при использовании средств фондов сплочения

Ранее в этом месяце Европейская комиссия назвала Чешскую Республику вместе с Италией и Испанией как одну из тех стран, которые наихудшим образом распоряжаются деньгами ЕС, после того, как аудиторская проверка Европейского Суда Аудиторов (ЕСА) обнаружила все возрастающие несоответствия трат по проектам, нацеленным на уменьшение различий благосостояния стран в рамках Евросоюза.

В своем ежегодном отчете о том, как бюджет ЕС был потрачен в 2010 году, ЕСА выявил, что 7,7% средств фондов сплочения были потрачены ошибочно или вопреки правилам ЕС. Это значительное увеличение по сравнению с цифрой 2009 года, равной 5,5%, хотя чиновники ЕСА сказали, что они ожидали роста цифр ошибочного применения средств, поскольку страны-члены всеми силами стараются выполнить свои обязательства по финансированию проектов, запланированных на финансовый период 2007–2013 гг. ЕСА также выявил, что в целом, эти три страны ответственны за «две трети обнаруженных ошибок» в использовании средств фондов сплочения.

Для члена сети Бенквоч — организации «Друзья Земли — Чешская Республика», которая пристально следит за использованием финансирования ЕС в стране, это объявление стало просто подтверждением безнадежного положения дел в сфере расходования средств ЕС и все разрастающегося корпоративного сращения лиц, отвечающих за принятие решений и управляющих государственной казной.

Гроссбух жульничества при использовании средств ЕС в Чешской Республике включает в себя следующее: вследствие предполагаемых недостатков Еврокомиссия прекратила компенсацию проектов в рамках оперативной программы (ОП) «Предпринимательство и инновации» из которой чешские бизнесмены смогли бы получить до 90 млрд. чешских крон до 2013 года; подобные проблемы досаждают и другим программам, как, к примеру, ОП «Северо-запад» и «Юго-запад», а также субсидированию под эгидой Министерства образования, а именно оперативным программам «Образование за конкурентоспособность, инновационные исследования и развитие»; проблемы, связанные с внедрением ОП «Транспорт» печально известны, а в декабре 2010 года ОП «Окружающая среда» была взята под тщательный контроль вследствие возникших подозрений в коррупции, связанных с проектом модер-

низации завода по переработке сточных вод в Праге (см. Bankwatch Mail 47)

Эти две программы — транспортная и экологическая — вместе составляют около 40% средств структурных фондов, выделенных Чешской Республике на период 2007–2013 гг.

Павел Прибыл (Pavel Pribyl), член «Друзья Земли — Чешская Республика», а также опытный бенквочер прокомментировал: «Мы знали, что разложение зашло слишком далеко, что касается использования денег ЕС в Чешской Республике, и единственным утешением является то, что недавнее озвучивание имен и позор на уровне Еврокомиссии смогут привести к каким-либо переменам».

«Все это, конечно, происходит, когда мы готовимся определить приоритетные направления применения денег ЕС в Чешской Республике на следующий финансовый период, так что будем надеяться, что деньги Евросоюза смогут помочь в деле расширить потребление чистой энергии, рационального использования ресурсов и транспорта и, конечно, поспособствуют созданию десятков тысяч новых рабочих мест в этих секторах. На данном этапе, однако, Еврокомиссии могут порекомендовать финансировать новые оперативные программы «Гражданская полиция и контроль над применением закона» в нашей стране, по крайней мере, чтобы попытаться пресечь коррупцию». ■

Начаты правовые действия против чешского мусоросжигательного завода, заявленного на получение финансирования от ЕС

Член сети неправительственных организаций Бенквоч — организация «Друзья Земли — Чешская Республика» подала судебный иск против района Моравия – Силезия за действия, которые она рассматривает как «не соответствующую установленным нормам подготовку» к внедрению проекта строительства крупномасштабного мусоросжигательного завода на северо-востоке чешского города Карвина.

Ставший камнем преткновения мусоросжигательный завод, оцененный в 230 миллионов евро, из которых только меньше половины будет профинансировано за

счет денег ЕС, предназначенных для поддержки улучшенного повторного использования материалов, проглотит десятки тысяч тонн качественных материалов, которые, по словам «Друзей Земли — Чешская Республика» мог бы быть повторно использован. В довершение всего вышесказанного, существуют также опасения за здоровье населения, связанные с осуществлением данного проекта в регионе, который и так уже страдает от временами слишком высокими уровнями загрязнения.

Мусоросжигательный завод в Карвине является одним из трех подобных проектов, заявленных на получение регионального финансирования Евросоюза, выделенного для осуществления подобных проектов в сфере управления отходами Чешской Республики в текущем (на 2007-2013 гг.) бюджетном периоде. Три мусоросжигательных завода потребуют крупной доли вложений, размером в 80% от всей суммы финансирования страны из средств ЕС, предназначенных для внедрения масштабных проектов по переработке отходов.

Согласно информации, предоставленной Бенквоч Чешским государственным экологическим фондом, завод по механико-биологической переработке отходов (МБП — более экологичный альтернативный способ избавления от отходов), обошелся бы в три раза дешевле, чем мусоросжигательные заводы, если учесть затраты мощностей на

переработку одной тонны отходов. Эта финансовая разница ляжет на плечи простых потребителей, в виде дополнительных цифр в счетах по оплате услуг за вывоз мусора — и, конечно же, мусоросжигательные заводы потребуют все больших и больших объемов отходов, что не является поощрением к уменьшению потребления ресурсов как для простых обывателей, так и для предпринимателей.

Бенквоч призывает Еврокомиссию не разрешать Чешской Республике использовать деньги ЕС таким неэффективным способом, что также противоречит законодательству ЕС в сфере управления отходами.

Иво Копачек (Ivo Kropacek) из сети Бенквоч, участник кампании по отходам, отметил и другие долгосрочные предпосылки для более рационального использования средств Евросоюза в секторе переработки отходов: «Исходя из того, что правила новой Политики сплочения, опубликованные в сентябре Еврокомиссией, не исключают использования средств ЕС, выделяемых на региональное развитие, для внедрения вредных проектов в следующий бюджетный период Евросоюза в 2014-2020 гг., Бенквоч призывает Европарламент и Совет внести поправки в нормативные тексты, чтобы недвусмысленно исключить подобные мусоросжигательные заводы из перечня проектов, которые могут финансироваться за счет средств ЕС после 2014 года». ■

Грязные руки — сделки ЕБРР касательно бурого угля в Сербии вызывают множество вопросов

Почему ЕБРР участвует в проекте, наносящем вред климату тогда, когда ведется расследование по делу о коррупции, касающемся этого же проекта? Несмотря на то, что организация «Бенквоч» усиливает свой мониторинг за кредитом ЕБРР угледобывающей компании «Колубара» в Сербии, четкого ответа на этот вопрос пока нет.

Сербия во многом зависит от бурого угля. В 2010 году 69 процентов от общего количества энергетики страны вырабатывалось из этого самого грязного ископаемого топлива. На сербском рынке энергоресурсов также прочно доминирует государственная компания «Электроэнергетическая промышленность Сербии» (Elektroprivreda Srbije или EPS). EPS производит почти всю электроэнергию Сербии: 55 процентов своей установленной мощности в 7120 МВт обеспечивается шестью электростанциями, работающими на буром угле, на которые сырье поставляют два рудных бассейна, принадлежащих EPS.

На бассейн «Колубара» уже приходится 75 процентов производства бурого угля в Сербии, в то время как электростанции на территории комплекса «Колубара» производят более 50 процентов электроэнергии Сербии. Таким образом, кредит бурого углю шахте «Колубара», принадлежащей EPS, в долгосрочной перспективе не является ни благоприятным для окружающей среды, ни, по-видимому, предназначенный для укрепления частного рынка в Сербии. Не имеет значения, насколько энергоэффективной является система экскаватора, конвейера и распределителя угля на новом участке бурого углю бассейна «Колубара», который ЕБРР будет финансировать, также как и не имеет значения, насколько процесс добычи бурого углю улучшится, сам факт оказания поддержки добыче бурого углю должен быть достаточным аргументом, чтобы не называть это проект «улучшением состояния окружающей среды».

Это еще не все, однако. Методология, которая позволяет ЕБРР утверждать, что выбросы с шахты «Колубара» будут оказывать благоприятное воздействие на климат, еще не была обнародована, поэтому нельзя с уверенностью сказать, что то, что утверждает ЕБРР —

▲ Энергоэффективность в действии — ЕБРР профинансировал систему экскаватора, конвейера и распределителя на новом участке бурого углю бассейна «Колубара»

это правда. В то же время все данные о выбросах парниковых газов из шахты «Колубара» были предоставлены компании EPS, так как министерство охраны окружающей среды не было уполномочено на это правительством Сербии; министерство фактически не располагает данными о суммарных выбросах парниковых газов всего комплекса «Колубара», так как методология наряду с стандартами КПКЗ для Сербии находится в настоящее время на стадии подготовки.

Сербские НПО — член сети «Бенквоч» Цекор (SEKOR) — предупредили, что ЕБРР должен найти время для оценки экологических и социальных последствий кредита и одним веским основанием для этого является продолжающееся расследование по делу о коррупции некоторых из главных членов руководства EPS.

Коррупция процветает и получила широкую огласку

Первые признаки коррупции на «Колубара» стали доступны для сербской общественности в конце 2009 и начале 2010 годов, после того, как серия документальных фильмов, исследующих характер, масштабы и финансовые и политические последствия неправильного использования финансовых, материальных и иных ресурсов в комплексе «Колубара», вышла в эфир национального телеканала B92. Предпожительно, руководство «Колубара» было вовлечено в целый ряд различных коррупционных схем, в том числе касающихся закупки оборудования, аренды оборудования и продажи углю.

Обвинения, транслированные по телевидению в этих документальных фильмах, привели к действиям, предпринятым как полицией, так и агентством по борьбе с коррупцией, которые начали широкомасштабные расследования политических и деловых связей руководства «Колубара». Как раз этим летом, внутренний аудит в самой компании EPS показал, что серьезные нарушения, совершенные руководством компании, привели к неоправданному увеличению расходов EPS в пользу частных компаний.

Однако, несмотря на все это и вместо проведения оценки своих предыдущих кредитов компании EPS в 2001 и 2003 годах, ЕБРР ускорил процесс утверждения кредита для «Колубара»: совет директоров банка дало положительное заключение 26 июля, подписав кредит на сумму 80 миллионов евро.

Как будто ведя нас в царство какой-то безвкусной комедии, 4 октября бывший директор углю шахты «Колубара» Драган Томич и 16 других лиц были арестованы по подозрению в хищении 12 млн. евро. Между тем, несмотря на то ЕБРР утверждает, что ее кредит в размере 80 млн. евро предназначен для использования для ряда видов деятельности, а именно: на установку системы управления качеством углю в бассейне «Колубара», установку распределительной системы в бассейне «Тамнава» на западе Сербии и консультационную поддержку по закупке и реализации, на самом деле денежный заем пойдет на приобретение новой системы экскаватора, конвейера и распределителя.

Сеть НПО Бенквоч приняла меры, чтобы убедиться в том, что ЕБРР реагирует на эти аресты, отправив письмо 25 октября начальнику отдела корпоративного регулирования и контроля банка, задав три вопроса, касающихся процесса утверждения проекта и оценки рисков целостности, предпринятых ЕБРР, передачи сведений об этих рисках целостности правлению директоров и общей политике ЕБРР в отношении компаний, в которых происходят расследования дел о коррупции.

Повторное неудачное переселение местных общин

Как будто этого было недостаточно, сейчас еще происходит и конфликт между компанией EPS и местными общинами, которые должны быть переселены в целях расширения карьеров шахты — в общей сложности 1180 семей должны были быть переселены из-за расширения шахты и 700 из них остаются еще не переселены.

На сегодняшний день ЕБРР мало что сделал для обеспечения выполнения Плана действий в экологической и социальной сфере (ПДЭИСС) в рамках проекта и назначения компанией EPS сотрудника по связям с общественностью для каждой пострадавшей общины, как это предусмотрено в ПДЭИСС. В сентябре, когда бульдозеры начали работы по расширению шахты «Колубара», финансируемые ЕБРР, в соседнем сел валось еще по меньшей мере 40 семей, проживающих на расстоянии менее 60 метров от места проведения работ.

Всплыли сходства с другим спонсируемым ЕБРР проектом в Сербии, реконструкцией моста Газела в Белграде, для реализации которого также необходимо было переселение местных общин. ЕБРР пользуется услугами тех же сербских консультантов по переселению, которые работали над проектом в Газеле, а также, как и в Газеле План действий по переселению жителей из зоны Проекта не был одобрен и согласован до начала работ.

▲ Работы по расширению шахты «Колубара» приближаются к селу Баросевац

Каковы долгосрочные последствия этой сделки? Документ правления ЕБРР отчетливо связывает кредит для шахты «Колубара» с планами компании «Эдисон», касающихся построения электростанции «Колубара В», основным владельцем которой будет компания «Эдисон», а EPS будет владеть меньшинством 36 процентами акций. Руководство ЕБРР утверждает в проектной документации:

«Успешная реализация электростанции «Колубара В» будет особо важным элементом развития электроэнергетического сектора Сербии, во-первых, предоставляя новые, эффективные мощности, во-вторых, вводя частных международных инвесторов в сектор, подчиненный государству и, в-третьих, создавая разнообразие в производстве, тем самым подготавливая почву для конкуренции».

Таким образом, несмотря на оптимистичный язык, ясно, что ЕБРР намерен обеспечить производство электроэнергии Сербии на электростанциях, работающих на буром угле. Да, учитывая все более острые проблемы климата, с которыми мы сталкиваемся в Европе, это является некоторым видением и амбициями основного института государственного финансирования. ■

Первая за все время встреча гражданского общества и Совета директоров ЕИБ принесла успехи

В прошлом месяце Совет директоров Европейского инвестиционного банка впервые встретился для дискуссий tete-a-tete с организациями гражданского общества. Сказать, что состоялся истинный диалог, было бы чересчур оптимистичным шагом, но, безусловно, НПО смогли отправить пару убедительных посланий Совету ЕИБ, и на мгновение показалось, что правление их услышало.

В октябре несколько членов организации «Бенквоч» и около 80 коллег из других организаций таких как «Противовес» (Counter Balance), «Международная амнистия» (Amnesty International), Всемирный фонд дикой природы (WWF), «Трансперенси Интернешнл» (Transparency International) и «Евродад» (Eurodad) присутствовали на встрече с Советом директоров ЕИБ в Люксембурге.

Почему это важно? Что ж, ЕИБ, как правило, становится очень встревоженным, когда дело доходит до контроля со стороны общественности, так что эта встреча с НПО была первой за все время такой встречи, организованной в штаб-квартире ЕИБ, где наши взгляды на деятельность банка могли быть услышаны и могли получить ответ со стороны руководящих представителей банка, включая не только Совет директоров, но и менеджмент.

Встреча была организована в виде трех круглых столов по вопросам климата и энергетики, кредитования малых и средних предприятий (МСП) через финансовых посредников и финансирования развития.

Каждый круглый стол вел Джеки Дэвис, бывший журналист, который сначала предоставлял слово участникам дискуссии, в том числе неправительственным организациям и ученым, чтобы они могли сделать короткое фоновое заявление для более широкого обсуждения. Хотя участие гражданского общества в круглых столах было представлено рядом организаций, сходства в их взглядах были очевидны: прекратить инвестиции ЕИБ в угольную промышленность, прекратить кредито-

ПРОЗРАЧНОСТЬ ЕИБ И ЕБРР НЕ ПОДТВЕРДИЛАСЬ

Новый индекс прозрачности помощи, введенный в середине ноября британской группой компаний Публикуй, что платишь (Publish What You Fund) подтвердил призывы участников кампании как к ЕИБ, так и ЕБРР стать значительно более прозрачными учреждениями. Из 58 оцененных субъектов в секторе международных финансовых институтов, ЕИБ занял 37 место, получив рейтинг «слабой» прозрачности, в то время как 15 место ЕБРР заслужило рейтинга «умеренной» прозрачности.

Объявляя рейтинги, управляющий директор компании Публикуй, что платишь Карин Кристиансен сказала: «Если учесть, что ЕИБ хочет играть более активную роль в финансировании развития, он должен на самом деле действовать сейчас в соответствии с требованиями, предъявляемыми членами Европарламента и гражданским обществом, чтобы быть более демократичным, прозрачным и подотчетным».

Как указано в недавнем сообщении в блоге организации «Бенквоч», Европейский Парламент принял законодательную резолюцию в сентябре, направленную как на увеличение прозрачности ЕБРР, так и на повышение его ответственности, как европейского учреждения. ■

Подробная информация:

Индекс прозрачности помощи доступен по адресу: www.publishwhatyoufund.org/index

Читайте блог «Бенквоч» «Насколько уместна буква «Е» в названии ЕБРР?», по адресу: <http://bit.ly/sOCWQS>

вание проектов, которые вытесняют местное население, прекратить растрачивание дефицитных финансовых ресурсов посредством их направления ненадежным финансовым посредникам.

Много было недосказано, много вопросов со стороны НПО остались без ответа и во время многих обменов мыслями складывалось сильное впечатление, что банкиры и группы гражданского общества были поглощены своими рассуждениями. Активисты просили ЕИБ взять на себя ответственность и обязательства о выполнении целей ЕС, касающихся смягчения последствий изменения климата, развития и прав человека. Сотрудники ЕИБ, с другой стороны, настаивали, что их учреждение в первую очередь являлось инвестиционным банком и, следовательно, оно ставит «осуществимость» своих проектов выше многих других соображений.

Тем не менее, в целом, несмотря на такие различия, было также очевидно, что ЕИБ признает, что он больше не может продолжать свою деятельность без открытия больше своих ресурсов для гражданского общества и, кроме того, что он может многому поучиться у этих групп.

Климат и энергетика

Во время круглого стола по вопросам климата и энергетики, во время которого речь шла о призыве к существенному сдвигу портфеля энергетических инвестиций ЕИБ в сторону мероприятий по решению проблемы изменения климата, банк, безусловно, отказался взять на себя обязательство постепенного прекращения кредитования угольной промышленности, несмотря на неоднократные призывы со стороны НПО сделать это. Однако, он таки признал необходимость начать обсуждение темы пересмотра своей энергетической политики в следующем году — обсуждение, которое «Бенквоч» ждет с нетерпением.

Организация «Бенквоч» также подняла вопрос огромной диспропорции инвестиций ЕИБ на мероприятия по предотвращению изменения климата (кредитование возобновляемой энергетики, энергоэффективности и устойчивого транспорта) между западной и восточной Европой — это было встречено объявлением Совета ЕИБ о его намерении увеличить инвестиционную поддержку проектов энергоэффективности в центральной и восточной Европе, области инвестиций, которую «Бенквоч» в течение многих лет выделяла как первоочередную, учитывая потенциал значительной экономии электроэнергии в регионе. Эти требующие решения проблемы сопровождались другими вопросами в отношении значительной роли ЕИБ в финансировании крупных инфраструктурных проектов и нехватки имеющихся финансовых средств для де-карбонизации экономики.

Методология парниковых газов, применяемая ЕИБ, была встречена с одобрением участниками дискуссии и аудиторий, хотя было отмечено, что банк должен принять во внимание абсолютные выбросы от проектов ЕИБ, а также тот факт, что до сих пор большая часть его инвестиционного портфеля не оказывает поддержку декарбонизации экономики — в общем, как насчет 75 процентов инвестиций ЕИБ, которые направлены не на мероприятия по предотвращению изменения климата?

Роль ЕИБ в реализации политики ЕС в области климата и энергетики спровоцировала дальнейшие широкие дискуссии. Участники подчеркнули необходимость для банка реализовать свои обязанности по осуществлению политики, которая должна сопровождаться гораздо более активной реализацией, выходя за пределы текущего рынка, создавая условия и новые финансовые продукты, направленные на удовлетворение реальных потребностей проектов по предотвращению изменения климата и лиц, способствующих их успешному продвижению.

Был затронут вопрос о том, что небольшие проекты и их разработчики всегда отстают от крупных инфраструктурных проектов и что более важные цели (например, защита климата) обычно отстают от более неотложных — как правило, политически неотложных — проектов касательно ископаемого топлива или крупных инфраструктурных проектов. Возникло общее убеждение, что ЕИБ может быть лидером и катализатором для инвестиций, направленных на смягчение последствий изменения климата, а также может и должен на самом деле создать рынки для проектов возобновляемой энергетики и других проектов, касающихся предотвращения изменения климата.

Финансовые посредники и МСП

Присутствие НПО на круглом столе, посвященном малым и средним предприятиям, было ограниченным и, в отличие от других круглых столов, участники дискуссии на эту тему (в том числе член НПО) не представляли критические взгляды, общие для более широкого сообщества НПО. Таким образом, критические замечания, которые могли поступать только в форме вопросов, остались без ответа со стороны участников дискуссии.

Аудитория с одной стороны и участники дискуссии с другой определенно имели две разные программы для этой дискуссии. Тогда как аудитория делала акцент на вопросах прозрачности, влияния на развитие, выдвигая на первый план политических целей и выгод для МСП, участники дискуссии обсуждали необходимость увеличения кредитования через финансовых посредников и важную роль развития и поддержки малого предпринимательства для сектора в это трудное для экономики время.

Тем не менее, представители ЕИБ таки намекнули, что банк рассматривает возможность публикации докладов с разбивкой по странам о влиянии кредитов банка на МСП. Помимо этого, однако, какого-либо содействия этому вопросу банком не предусмотрено. Он по-прежнему, в основном, поздравляет себя с большой работой, которую он проделал во время финансового кризиса, предпочитая игнорировать тот факт, что в действительности его кредиты в малый и средний бизнес имели весьма неопределенное влияние, по крайней мере, для МСП Центральной и Восточной Европы.

Финансирование развития

В заключительной теме дня, кредитование ЕИБ глобального Юга, банк таки признал необходимость улучшения отбора и мониторинга своих инвестиций,

а также показал некоторую открытость к сотрудничеству с местными группами гражданского общества. Одним из наиболее важных призывов гражданского общества к ЕИБ было принять обязательную политику, опирающуюся на подход на основе прав людей и обеспечить вовлечение общественности в процесс принятия решений.

Призыв к ЕИБ начать оценку его влияния на процесс развития звучал решительно и был поддержан как участниками дискуссии, так и аудиторией. Было рекомендовано, чтобы ЕИБ разработал альтернативные и более подходящие мероприятия роста и развития, которые отражают критические перспективы, такие как всеобъемлемость и устойчивость. Кроме того, брюссельская группа «Евродад» обратилась к своим последним исследованиям, показывающим дисбаланс в финансировании ЕИБ между частным

и государственным секторами, заявив, что узкая направленность на рост на основе ВВП доказала свою несостоятельность в вопросе автоматического обеспечения всеобъемлющего и устойчивого развития и сокращения неравенства. Представители ЕИБ дополнительно пообещали ввести стандарты наподобие стандартов Всемирного банка для оценки налогового регулирования в странах, где реализуются проекты — чтобы убедиться, что деньги ЕИБ не перекачиваются в налоговые убежища (урок, недавно усвоенный из проблематичного медного рудника Мопани).

В ходе обсуждения ЕИБ пытался защищаться, утверждая, что не является банком развития. Однако, может это и так, но несомненно, что некоторые из кредитов ЕИБ являются однозначно кредитами на цели развития и, следовательно, должны предоставляться с соответствующими гарантиями и условиями на месте. ■

Правительственная политика гораздо чаще оказывается тем, что в ней не указано, и не названо, нежели тем, о чем в ней на самом деле говорится. «План действий ЕС в области энергетической безопасности и солидарности» за 2008 год не является исключением. В данной статье мы кратко охарактеризуем шесть проблем, которые не обсуждаются в рамках этой политики, и которые являются именно теми более красноречивыми недомолвками.

Недомолвка первая: конфликт

Ключевым предложением «Плана действий ЕС в области энергетической безопасности и солидарности» является диверсификация поставок энергоносителей и транзитных маршрутов с помощью новых трубопроводов, таких как инициатива Южного газового коридора, предназначенная для поставок газа из Каспийского региона и Ближнего Востока в страны Европы. Целью является снижение зависимости ЕС — и в частности ее восточноевропейских членов — от поставок газа из России, которая дала понять, что она намерена использовать свои энергетические ресурсы в качестве инструмента своей внешней политики. И на самом деле, она уже продемонстрировала это, прекратив поставки газа в Украину и, следовательно, во многие страны Восточной Европы в 2009 году.

Но данная стратегия диверсификации просто перемещает вспышки конфликта из Балтики на Кавказ и другие регионы, при этом расширяя, а не уменьшая, число потенциальных «угроз» для энергоснабжения. Таким образом, вместо угрозы, связанной с отключением Россией газа для Беларуси, Польша в будущем может оказаться перед угрозой, связанной со ссорами между Ираном и Азербайджаном, спорами

Туркменистана и Азербайджана, прохладными отношениями между Ираном и Ираком, угрозой того, что Азербайджан может начать войну с Арменией, и многими другими комбинациями, провоцирующими дипломатические дрязги в странах Центральной Азии.

Нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, по которому транспортируется нефть из Каспийского моря в Средиземноморье через Азербайджан, Грузию и Турцию, хорошо иллюстрирует данную проблему.

зон или возле них, включая Абхазию и Южную Осетию в Грузии, и Курдский регион в Турции. Азербайджан, будучи диктаторским режимом, который любит продать себя как «островок стабильности» в регионе, откровенно говорит об угрозах, описывая Южный Кавказ как один из «самых нестабильных и уязвимых регионов мира».

Трубопровод БТД уже бомбили. Ответственность за этот теракт взяло на себя курдское движение в Турции, Рабочая партия Курдистана. Впоследствии трубопровод был закрыт в течение

Создание нестабильности: последствия политики ЕС в области энергетики

«План действий ЕС в области энергетической безопасности и солидарности» —

это политика, которая, по сути, заключается в обеспечении энергии для нескольких путем лишения многих.»

Имея сомнительную рентабельность, строительство данного нефтепровода поддерживалось президентом США Клинтонем, чтобы Европа имела доступ (по крайней мере, теоретически) к источникам нефти за пределами Персидского залива и Ирана. Трубопровод проходит через семь различных военных

длительного периода. В то время в заявлении РПК говорилось: «Если турецкое государство настаивает на ведение войны, подобные операции будут продолжаться». Трубопровод был также поврежден Российской стороной во время войны с Грузией в августе 2008 года. И в случае, если кто в Грузии, Азербайджане, и особенно в Брюсселе

упустил значение конфликта, представитель России при НАТО заявил: «Есть две даты, которые изменили мир в последние годы: 11 сентября 2001 года и 8 августа 2008 года», — сказал Константин Симонов, директор Фонда национальной энергетической безопасности в Москве в ноябре 2008 года. «Вполне возможно, что через десять лет мы будем свидетелями очень большой войны, так как в Центральной Азии существует много противоречий, есть Европа, США, Китай, Россия, мусульманские террористы, так что это опасное сочетание разных интересов.»

Другие проектируемые трубопроводы, вероятно, будут так же обременены конфликтами. ЕС возлагает большие надежды, например, на новый Транссахарский газопровод протяженностью 4000 км, по которому должен поступать газ из дельты реки Нигер через Нигер к экспортным терминалам в Алжире. Проект оценивается в около \$ 12 млрд., и его планируемая мощность — порядка 30 млрд. кубических метров природного газа в год, поставляемых в Европу.

В дополнение к расходам и значительным техническим трудностям, связанным со строительством этого трубопровода, число партизанских отрядов уже угрожали принять меры, чтобы он никогда не начал функционировать.

Движение за освобождение дельты реки Нигер (MEND), которое осуществило ряд нападений на нефтяные и газовые установки в Нигерии, уже заявило, что будет саботировать строительство газопровода, в то время как другие экстремистские движения, действующие в северных районах Африки, в том числе Движение нигерийцев за справедливость (Movement des Nigériens pour la Justice, MNJ) в Нигере и южное отделение «Аль-Каиды в странах исламского Магриба» (АКИМ), также угрожают разрушениями.

Недомолвка вторая: небезопасность

Связанной с первой недомолвкой о конфликте, является вторая недомолвка о небезопасности. Разработка месторождений нефти и газа во многих странах, от которых зависят поставки в ЕС, вызвала значительные социальные и экономические трудности для общин, непосредственно пострадавших от добычи нефти и газа. Фактически, «энергетическая безопасность для Запада нередко означает небезопасность для всех остальных».

Тем не менее, роль текущей политики и практики ЕС в создании небезопасности в нефте- и газодобывающих странах — и последствия такой небезопасности для будущего поставок энергоносителей в ЕС (и даже просто для безопасности населения ЕС) — не рассматривается и не принимается во внимание.

Нигерия, в настоящее время основной поставщик нефти и газа в Европу, является тому примером. Несмотря на то, что Нигерия заработала около \$ 400 млрд. от продажи нефти со времени обретения независимости от Великобритании в 1960 году, мало из этого богатства принесло пользу местным общинам в нефтедобывающих районах, многие из которых все еще не имеют доступа к электричеству или чистой питьевой воде. В то время как нефть и газ плывут на Запад, а местные элиты и транснациональные корпорации толстеют от получаемых прибылей, местному населению достаются только загрязнения от разливов нефти и удушьящие пары от газа, незаконно сжигаемого в таких количествах, что огонь можно увидеть из космоса.

Одним ответом было вооруженное сопротивление, выраженное группировкой MEND (см. выше), которая не только осуществила нападение на нефтегазовую инфраструктуру в дельте Нигера, но и захватила в заложники иностранных нефтяников. Другим — были призывы групп гражданского общества к диверсификации экономики Нигерии от добычи нефти. А в ответ на угрозу, которую нефть и газ представляют для климата, предлагалось принять политику, которая будет «держат нефть под землей».

Такие формы сопротивления не ограничиваются Нигерией. Подобная враждебность по отношению к разведке нефти — и особенно к неравномерному распределению выгод, связанных с ней — очевидна во многих других странах и продолжает расти.

Но эти случаи сопротивления, хотя со всей очевидностью имеющие отношение к будущим энергопоставкам в Европу, не упоминаются в «Плане действий ЕС в области энергетической безопасности», не говоря уже об анализе данной проблемы. Несмотря на то, что план претендует на роль политики, обеспечивающей «солидарность», возможности объединения европейцев с нигерийцами и другими народами, с целью осуществить справедливый и честный переход к будущему без ископаемых видов топлива даже не рассматриваются. Вместо этого, ЕС намерен продолжать полагаться в будущем на ископаемые виды топлива как основной ресурс большей части энергии потребляемой в ЕС.

Недомолвка третья: Права человека

На протяжении десятилетий европейские страны поддерживали ряд диктаторов — от Шаха Ирана до Сани Абача в Нигерии, Саддама Хусейна в Ираке и саудовской королевской семьи — для того, чтобы сохранить потоки нефти и газа. К этому списку, в настоящее время ЕС собирается добавить (или уже добавил) нынешнее руководство Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана (где кипение диссидентов зарегистрированных методов пыток) и Казахстана. В каждой из этих стран имеют место ущемляющие нарушения прав человека.

Слова «права человека» не встречаются в тексте «Плана действий ЕС в области энергетической безопасности». Без сомнения, есть те, кто будет утверждать, что это грустные, но неизбежные последствия «реальной политики» в области энергетики. Если мы хотим продолжать перевозить йогурты с одного конца Европы в другой и обратно до того, как они будут потреблены, то мы должны быть «реалистичными», а также признать, что свобода выражения мнений, свобода от пыток, свобода организации являются «надуманными вопросами», когда дело доходит до источников энергии. Арабская Весна говорит нам совершенно иное. Репрессивные режимы вовсе не «обеспечивают» наши энергетические поставки, они, как подтверждает восстание в Ливии, представляют все большую и большую угрозу таким поставкам, со всеми вытекающими военными расходами НАТО.

Прагматизм в энергетической политике, по сути все в большей мере связан с соблюдением прав человека. «Реальная политика» тех, кто поддерживает какого-либо

«сукиного сына» до тех пор, пока он «свой сукин сын» (как президент Франклин Д. Рузвельт якобы сказал о никарагуанском диктаторе Сомоса в 1939 году и другие официальные лица США сказали о Батисте на Кубе в 1963 году), отживает и будет продолжать слабеть при условии, что движения за демократию на Ближнем Востоке и в других странах будут укрепляться. Кроме того, можно отметить, что «реальная политика» это то, что находится в противоречии с обязательствами государств-членов ЕС по Лиссабонскому договору.

Почему же тогда вопрос о правах человека, со всеми вытекающими последствиями, не обсуждается в «Плане действий ЕС в области энергетической безопасности»? Как может политика быть другой, если права человека являются одной из приоритетных задач наряду с обеспечением будущих энергетических потребностей Европы (как бы и кем бы ни определялись такие потребности — и это уже другой вопрос, не учтенный в плане, кстати).

Недомолвка четвертая: Милитаризация

Правительства все чаще рассматривают вопрос энергетической безопасности, как вопрос, требующий военной поддержки. На протяжении десятилетий американские военные, в том числе военно-морские, силы, были размещены по всему миру с целью обеспечения поступления нефти в танкеры и трубопроводы, с последующей продажей на международных рынках. Они также проводили обучение для подавления каких-либо внутренних несогласий, которые могли усомниться в целесообразности неолиберальных рынков и экспортной торговли энергоносителями. Не удивительно, что Пентагон на сегодняшний день является крупнейшим потребителем нефти в мире.

Игнорируя Африку десятилетиями, сегодня США создали африканские военные формирования (АФРИКОМ), чтобы «содействовать развитию стабильной и безопасной среды в Африке в поддержку внешней политики США» (Читай: для того, чтобы нефть и газ продолжали поступать на рынки и на Запад). Это заставило некоторых комментаторов назвать Нигерию и соседние нефтедобывающие государства «следующим Персидским заливом» (намекая на «войну в Персидском заливе»).

В других областях также создаются военизированные подразделения, по ходу того как Европа и США стремятся обеспечить поступление нефти на их рынки,

(которые не следует путать с гражданами: энергетическая бедность является растущей проблемой в США и Европе, так как все больше и больше людей оказываются не в состоянии оплачивать электроэнергию по ценам продажи).

Недомолвка пятая: Цели развития тысячелетия

Политика ЕС в области энергетики на 2007 год обещает «оказывать поддержку развивающимся странам в обеспечении устойчивого и безопасного снабжения и использования энергоресурсов» в осуществление целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия ООН. В «Плане действий ЕС в области энергетической безопасности» не то, что не изложены предложения, которые могут обеспечить бедное население в развивающихся странах чистыми, устойчивыми и доступными формами энергии, в нем, в первую очередь обсуждаются возможности использования развивающихся стран для энергопоставок в Европу, пусть даже за счет доступности источников электроэнергии для местного населения этих стран.

«Desertec» — один из мега-проектов, продвигаемый Европейским союзом, является тому примером. В план входит строительство и подключение большого количества солнечных и ветряных электростанций в пустынях Северной Африки и Ближнего Востока, которые будут обеспечивать континентальной Европе поставку до 15% ее потребностей в электричестве, при стоимости 573 млрд. евро.

Для проекта необходимо использование воды в промышленных объемах — что является дефицитом в Сахаре, несмотря на огромный подземный водоносный пласт — для очистки зеркал и солнечных коллекторов, которые будут использоваться для выработки электроэнергии, тем самым лишая местное население доступа к воде. Проект также будет зависеть от крупных субсидий, необходимых для снижения затрат, чтобы производимая электроэнергия могла конкурировать с электроэнергией, производимой из ископаемых видов топлива. Кроме того, страны размещения электростанций, такие как Марокко, рассматривают этот проект как отвлечение от более насущной первоочередной задачи обеспечения поставки чистой энергии для своих собственных граждан.

Действительно, политика ЕС не только не оказывает помощи развивающимся

странам в достижении Целей развития тысячелетия, она сводится к националистической игре «помоги себе сам», в которой развивающиеся страны рассматриваются как энергетические базы, ресурсы которых могут быть разграблены в первую очередь на благо европейской и американской экономик. Доступ к энергии для бедных слоев населения, вероятно, будет еще больше затруднен в связи с тем, что ЕС акцентирует на расширении энергетического рынка и настаивает на приватизации компаний, занимающихся производством и поставкой электроэнергии в развивающихся странах.

Случаи такой приватизации уже привели к росту числа бедных людей, которым в результате повышения цен электроэнергия стала недоступной. Опыт Уганды имеет иллюстративный характер. В 2005 году приватизированную угандийскую электроэнергетическую компанию, «Umete», получила «Globaleq», компания поддерживаемая Фондом прямых инвестиций, который в свою очередь поддерживается правительством Великобритании на деньги налогоплательщиков. После приватизации «Umete» повысила цены на 24%, а затем еще на 37%. Многие бедные угандийцы были вынуждены воровать электричество из-за таких высоких цен; как сообщает, менеджер по вопросам отдела связи корпорации «Umete», г-жа Кемигийша, призвала к смертной казни этих людей: «В своем обращении

в День независимости, президент Мусевени настойчиво просил представителей судебной системы сделать кражу электричества преступлением, караемым смертной казнью, и мы все должны поддержать это.»

Недомолвка шестая: Энергетическая безопасность для кого? Энергетическая безопасность для чего?

В «Плане действий ЕС в области энергетической безопасности» говорится, что «энергетическая инфраструктура является центральной нервной системой нашей экономики». Но Европа никогда не была единой экономикой. Экономика европейских транснациональных компаний — это не экономика местного производителя или продавца. Напротив, один, как правило, процветает за счет других, как продемонстрировала ситуация с ростом супермаркетов, вследствие чего пострадали местные бакалейные и овощные магазинчики. Более того, энергетические и инфраструктурные потребности одних и других совершенно отличаются. Супермаркеты и крупные торговые сети имеют системы своевременных поставок, которые не могут функционировать без автомобильных дорог и автобанов, благодаря которым грузовые автомобили исполняют роль мобильных складов.

Таким образом, в Плане действий не ставится основной вопрос: «Энергия для кого?

Энергия для чего?» В нем просто предполагается, что потребности Европы в энергии это то же самое, что и корпоративный спрос Европы на энергию.

Выглядел бы план иначе, если бы энергетические потребности других отраслей экономики наших стран были приоритетными? Если опыт стихийного планирования производства энергии в Азии и в других местах, чего-то стоит, то ответ, безусловно, «Да».

В Непале, например, правительство инициировало общенациональную программу «оценки опционов» для энергетических проектов, в которой общинам было предложено оценить их потребности в энергии и предложить решения. Результат? Многочисленные деревни внесли предложения построить свои собственные мини-ГЭС, некоторые бы работали на коллективных началах, некоторые — в частном порядке. Результатом должно было быть производство в три раза больше энергии за треть стоимости крупномасштабных гидроэлектростанций (Arun 3), которых поддерживал Всемирный банк, — и которые были разработаны для обслуживания совсем иных секторов экономики Непала.

«План действий ЕС в области энергетической безопасности и солидарности» не сможет обеспечить какую-либо безопасность для масс во всем мире, поскольку он не действует солидарно с ними. Это грозит большинству европейцев повышенным риском от сбоев энергопоставок и конфликтов

ресурсов, повышенным разделением в социальном и экономическом плане, и может оставить больше людей, как в Европе, так и за рубежом, без доступа к электроэнергии.

Это политика, которая, по сути, заключается в обеспечении энергии для нескольких путей лишения многих.

Обсуждение, которое должна провести Европа — Энергия для чего? Энергия для кого? — по-прежнему ожидается. Начало такого обсуждения, его поддержка и доведение до конца, является одной из самых актуальных задач, стоящих перед нами сегодня. Я думаю, это способствует развитию совсем иного представления об энергетической безопасности, по сравнению с тем, что предлагается в настоящее время. Представления, которое более прочно основывается на климатических и энергетических реалиях, чем предложение ЕС, и которое не было бы в противоречии с интересами бедных слоев населения в развивающихся странах мира, а напротив, поддерживало бы их. ■

Николас Хилдьярд (Nicholas Hildyard) — содиректор Corner House в Великобритании. Эта статья взята из презентации, представленной на конференции «Энергетическая безопасность — польские, европейские и глобальные перспективы» в Варшаве в мае этого года. Версия данной статьи с полным списком ссылок доступна в формате PDF по адресу: <http://bit.ly/rPDzE2>

ОБОЗРЕНИЕ ПО ПРОЕКТАМ, ФИНАНСИРУЕМЫМ ЕИБ И ЕБРР

Нарастающая некомпетентность

16 октября в результате проливных дождей турбина гидроэлектростанции, строящейся в рамках проекта Дос Марес (Dos Mares, Панама), финансируемого ЕИБ, обвалилась, еще до введения в эксплуатацию. Партнер Сети НПО в ЦВЕ Бенквоч, группа Противовес (Counter Balance), подвергла критике ненадежную конструкцию, а также отметила другие тревожные стороны проекта в отчете об инвестициях ЕИБ в Панаме, опираясь на результаты исследования, проведенного в стране в конце 2010 года.

«Для ЕИБ настало время тщательно оценить этот катастрофический проект, в котором изначально не стоило участвовать. Мы ожидаем, когда, наконец, ЕИБ начнет действовать», — говорит Катерина Амикучи, автор отчета группы Противовес.

Dos Mares — проект строительства трехкаскадной гидроэлектростанции, на 100% принадлежащей французской компании GDZ Suez, два дочерних предприятия которой получили от ЕИБ кредит в 220 миллионов долларов (средства уже полностью освоены). После обвала тоннеля, произошедшего в прошлом году на дамбе Гигель Гибе 2 (Gigel Gibe 2), Эфиопия, за последние два года это уже вторая авария в рамках проекта строительства гидроэлектростанции, финансируемого ЕИБ.

Биоразнообразие на Балканах обречено

За последние несколько недель ЕБРР ввязался в сложную ситуацию с одобрением кредита под проект строительства гидроэлектростанции Бошков мост (Boskov Most) мощностью 70 мегаватт в Македонии. Также сложным представляется ожидаемое одобрение проекта ГЭС Омбла возле города Дубровник, Хорватия. Из-за жалоб, поданных НГО, решение по хорватскому проекту отложено советом директоров ЕБРР до 22-го ноября.

Реализация обоих проектов ГЭС повлечет за собой тяжелые последствия для зон с высоким биоразнообразием, которые, как ожидается, присоединятся к экологической сети Natura 2000 после вступления Хорватии и Македонии в Евросоюз. Негативные последствия от внедрения упомянутых проектов подтверждены проведенными

оценками воздействия на окружающую среду. Хорватское общество «Друзья Земли» (Friends of the Earth) на прошлой неделе направило жалобу по проекту Омбла в рамках «Механизма проектных рекламаций ЕБРР».

Национальный координатор Бенквоч в Македонии, Ана Чолович-Лесоска, комментирует: «Инвестируя средства в ГЭС Бошков мост, ЕБРР посылает Македонии неверное сообщение. Решение банка дает понять нашему правительству, что идти в обход должных юридических процессов — приемлемо. Вместо этого мы бы хотели видеть ЕБРР в другой роли — должное содействие Македонии на пути вступления в ЕС, а также охрана природы и сохранение биоразнообразия, что является важной целью всех стран-участниц ЕС. ЕБРР должен приостановить данный проект, пока все юридические процессы в отношении Национального парка Маврово не будут завершены».

Стандартный подход не скрыть стандартами

В сентябре в средствах массовой информации поднялась шумиха вокруг проекта в Уганде с участием ЕИБ. Оксфам Интернешнл (Oxfam International) опубликовала отчет, в котором засвидетельствовано, что более 22 000 людей в Уганде были выселены с мест проживания для обеспечения реализации проекта насаждения деревьев, направленного на сокращение выбросов углерода и инициированного лондонской компанией New Forests Company (NFC).

Компания NFC осуществляет множество проектов, суммарно охватывающих площадь в 90 000 гектаров в Уганде, Танзании, Мозамбике и Руанде. Инвесторами компании, в том числе, являются Фонд агробизнеса Agri-Vie, который, в свою очередь, финансируется подразделением Всемирного Банка. Международной финансовой корпорацией, отвечающей за финансирование частного сектора, и ЕИБ. ЕИБ инвестировал 12 миллионов долларов в Agri-Vie, из которых 5,65 миллионов перешло к NFC. «Социально-экологические принципы и стандарты ЕИБ» включают в себя пункт о недобровольном переселении. В отчете Оксфам отмечено, что ЕИБ не увидел ничего предосудительного в деятельности NFC в Уганде.

Все сроки истекли: политические стратегии ЕБРР — в хвосте списка задач банка

Циклический характер формирования стратегий и их пересмотра в таком банке, как Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), преследует очень простую цель — проверить удачные или не очень результаты реализации политических стратегий, систематизировать и учесть в системе ответную реакцию различных заинтересованных сторон по вопросу действий ЕБРР в определенных секторах, и, в конечном счете, усовершенствовать политику банка.

С учетом задержки планируемого в последние годы пересмотра стратегий, можно было бы сказать, что ЕБРР удовлетворен политикой в различных отраслях, некоторые из которых были утверждены пять или более лет тому назад. В действительности, в тексте «Стратегии в области природных ресурсов» принятой еще в 1999 г., слово «климат» упоминается лишь дважды, один из которых — в контексте «инвестиционного климата». Еще одна неудачная попытка ЕБРР привлечь во внимание рекомендации по усовершенствованию горизонтальных процедур обеспечения безопасности, например, недавно пересмотренные «Принципы информирования общественности» (ПИО), только вызывает дальнейшие опасения со стороны НПО относительно желания банка учесть критические замечания и по-настоящему усовершенствовать процедуры.

Безусловно, никакая политика не бывает идеальной. Более того, положительные результаты реализации и успешное достижение целей политики зависят не столько от содержания политики, а именно, уловок, смысловых пластов и толкований положений политических стратегий, сколько от трудовой культуры тех, кто ответственен за обеспечение их выполнения. Новые тенденции ЕБРР в большей степени предусматривают сосредоточения усилий на профильном бизнесе — банковском деле — при этом цели экономического и демократического развития отходят на задний план.

Более чем два года назад на ежегодном заседании ЕБРР в Лондоне мы впервые услышали, что банк начал подготовку новой «Стратегии в горнодобывающей промышленности». Как утверждалось в «Годовом оценочном отчете 2009», «...оценка горнодобывающего проекта в России подтолкнула Руководство к началу разработки новой Операционной политики, которая охватывает все формы добычи полезных ископаемых не для энергетических целей (стратегия в добывающей промышленности)». В ноябре 2009 г. на семинаре, проведенном в Лондоне, представители ЕБРР проводили предваритель-

ные консультации с представителями бизнеса, консультантами и организациями гражданского общества. Ожидалось, что консультации по вопросам предварительной версии документа будут организованы в начале 2010 г.

Однако, присутствуя на ежегодном заседании ЕБРР в Загребе в мае 2010 г., мы услышали, что по причине финансового кризиса и возросшего спроса на финансирование ЕБРР, сотрудники банка были настолько заняты загребанием денег лопатой, что у них совершенно не нашлось времени завершить проект «Стратегии в горнодобывающей промышленности» (СГП). Прошел еще один год, в течение которого нас снова убеждали в том, что работники Отдела природных ресурсов ЕБРР работали в поте лица. Тем не менее, на ежегодном заседании банка в Астане, проводимом в мае этого года, не было даже намека на предоставление предварительной версии СГП. Оправданием на этот раз послужила Арабская весна и новое основное занятие ЕБРР — расширение деятельности в североафриканском регионе. Снова нас убеждали в том, что СГП все также разрабатывается в режиме срочности, в дополнение к чему нас ознакомили с новым графиком, согласно которому предварительная версия документа должна была выйти к середине сентября.

На данный момент неизвестно, что именно стало причиной затяжной отсрочки, но, как нам сообщают, проведение консультаций ожидается в конце года. Прошлая консультация по поводу ПИО крайне неудачно выпала на период рождественских праздников, что вполне может повториться.

СГП является не единственным направлением, развитие которого в последнее время оттягивается ЕБРР. Предполагается, что в этом году банк пересмотрит несколько стратегий, а именно: «Энергетическую политику» (выход последней версии — 2006 год), «Операционную стратегию в области транспорта» (2005 год), и «Стратегию в области муниципальной и экологической инфраструктуры» (СОМЭИ, 2004 год). Во время последнего посещения штаб-квартиры банка в Лондоне нам сообщили, что выход пересмотренной версии «Энергетической политики» ожидается не ранее конца следующего года, а до сегодняшнего дня обновленные версии «Операционной стратегии в области транспорта» и СОМЭИ так и не увидели свет.

Подытожим: очевидно, ЕБРР настолько сильно озабочен своей географической экспансией и работой собственных кредитов вхолостую, что в этот момент совершенно не замечает приоритетности задач по обновлению стратегий с учетом новых обстоятельств, проистекающих потребностей и задач, возникающих в процессе деятельности банка.

Но стоят ли стратегии ЕБРР бумаги, потраченной, на их изложение, если, как и в случае

с деньгами, выделенными на реализацию старых стратегий, приоритеты ЕБРР настолько обширны, что позволяют банку инвестировать практически во всё (за исключением таких уж совсем немых категорий, как оружие или табак)?

Банквоч предлагает два пути усовершенствования стратегий ЕБРР для обеспечения надежных результатов:

1. Пересмотр стратегии ЕБРР должен быть нацелен на четкое прояснение и конкретизацию приоритетов и целей. В дальнейшем при реализации стратегии следует сосредотачивать внимание исключительно на этих двух пунктах, а не на поиске оправданий ведению деятельности с замалчиванием проблем или очевидному стремлению ЕБРР «совать повсюду свой нос». Если вы представляете банк, чья цель — сделать все возможное для продвижения устойчивых источников энергии, то почему ваша энергетическая политика одновременно допускает существенные инвестиции в проекты по использованию ископаемого топлива? И это происходит в то время, когда даже такая консервативная организация, как Международное энергетическое агентство предупреждает о том, что если мы не перестанем сжигать ископаемое топливо сегодня, то уже в ближайшие пять лет не сможем избежать опасных последствий изменения климата.

2. В новых стратегиях фокус внимания ЕБРР должен быть перенесен с экономической выгоды на устойчивое развитие — или, по меньшей мере, на баланс двух задач. В краткосрочной перспективе ведение банковских операций на основах конкурентных преимуществ государств, где ведется деятельность, — наиболее логичный выбор. Однако содействие зависимости стран, богатых ресурсами, от экспорта нефти, газа, угля или золота усиливает их уязвимость к нестабильному спросу и ценам на данное сырьё, тем самым подвергая упомянутые страны экономической нестабильности в долгосрочной перспективе. Если вы представляете банк, продвигающий устойчивое развитие и диверсификацию экономики страны, тогда почему ваша стратегия в горнодобывающей промышленности допускает вложение свыше 90% инвестиций в поддержку добычи полезных ископаемых, например, в Монголии?

И наконец, можно привести доводы в пользу того, что во время углубляющегося экономического кризиса ЕБРР должен направлять усилия на помощь финансовым учреждениям и предприятиям в удержании экономики на плаву. Тем не менее, экономика существует не в вакууме — и, как мы видели, первопричины продолжающегося экономического кризиса лежат именно в недостатке демократии, прозрачности и учета ответной реакции избирателей и налогоплательщиков. ■

Редакционный совет: Грег Аткен, Свен Хартиг-Токаж, Дэвид Хоффман, Петр Хлобил

Авторы: Фиданка Бачева Мак-Гра, Себастьян Годинот, Куба Гоголевский, Ник Хилдьярд, Мика Минно-Палуэлло, Мирослав Мойжиш, Онжей Пашек, Алда Озола, Анна Роггенбук, Маркус Триллин

Дизайн: rjones73.carbonmade.com

Макет: Надежда Антонова

Информационный бюллетень сети НПО в ЦВЕ Банквоч о международных финансовых потоках

Адрес: CEE Bankwatch Network, На Рожести 6, 190 00 Прага 9, Чешская Республика

Тел./Факс: (+ 420) 274 816 571

E-mail: main@bankwatch.org

www.bankwatch.org

CEE bankwatch network